

Раздел II. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 314.93 © М.А. Бабичев

DOI: 10.24412/2225-8264-
2024-3-816

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Бабичев М. А.¹

Ключевые слова: экономическая устойчивость, смертность, рождаемость, население региона, социально-демографическое положение региона

Keywords: economic stability, mortality, birth rate, population of the region, socio-demographic situation of the region

Работа выполнена по государственному заданию Омского научного центра СО РАН (номер госрегистрации проекта 121022000112-2)

¹Бабичев Михаил Александрович — кандидат экономических наук, инженер сектора методов исследования проблем развития регионов, Омский научный центр СО РАН (Россия, г. Омск, проспект Карла Маркса, 15)
E-mail: mixa156@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает вопрос устойчивости региональной экономики в контексте социально демографических параметров региона. Во введении статьи ставится вопрос о неоднозначной трактовке устойчивости экономики региона. Приводится обоснованное общеупотребимыми научными подходами авторское видение региональной экономической устойчивости. Трактовка дана для иллюстрирования процесса и итогов исследования статистических данных численности и структуры населения Сибирского федерального округа (СФО). В части изучения региона в целом дана оценка структуры и динамики развития отдельных параметров Омской области. В статье проанализирована половозрастная структура населения Омской области и СФО в целом, дана оценка возможным вызовам и угрозам по текущим данным. Определены возможные причины отрицательной динамики отдельных показателей. Рассмотрена как ретроспективная картина, так и проведен частичный прогноз ряда тенденций в части социально-демографического развития региональной экономики Омской области. Население региона проанализировано с позиции таких показателей как смертность и динамика данного показателя. Проведен анализ данных по рождаемости. Рассмотрены тенденции естественного движения населения. Произведена корректировка в части кризисных и докризисных моментов. Определены причины кризисных зон анализа. Проведена попытка нивелирования эффекта базы при оценке текущей картины социально-демографического развития региональной экономики. Корректировка необходима с целью сообразного текущим условиям определения индикаторов и содержательного наполнения состояния устойчивости экономики региона как на субъектном, так и на общедодемографическом уровне. В выводах описано авторское видение текущего социально-демографического положения региона. Дана оценка ситуации в части применяемых мер работы с населением в Омской области и СФО в целом.

SOCIO-DEMOGRAPHIC ASPECT OF ENSURING THE REGIONAL ECONOMY SUSTAINABILITY ON THE EXAMPLE OF THE OMSK REGION

Mikhail A. Babichev

Candidate of Economic Sciences, Omsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article considers the issue of sustainability of the regional economy in the context of socio-demographic parameters of the region. The introduction of the article raises the question of an ambiguous interpretation of the sustainability of the region's economy. The author's vision of regional economic sustainability, based on commonly used scientific approaches, is presented. The interpretation is given to illustrate the process and results of the study of statistical data on the number and structure of the population of the Siberian Federal District (SFD). In terms of studying the region as a whole, an assessment of the structure and dynamics of the development of individual parameters of the Omsk region is given. The article analyzes the gender and age structure of the population of the Omsk region and the Siberian Federal District as a whole, and assesses possible challenges and threats based on current data. Possible reasons for the negative dynamics of individual indicators have been identified. A retrospective picture is considered, and a partial forecast of a number of trends in the socio-demographic development of the regional economy of the Omsk region is carried out. The population of the region is analyzed from the perspective of such indicators as mortality and the dynamics of this indicator. The analysis of fertility data was carried out. The trends of natural population movement are considered. Adjustments have been made in terms of crisis and pre-crisis moments. The causes of the crisis zones of the analysis are determined. An attempt has been made to level the base effect in assessing the current picture of the socio-demographic development of the regional economy. The adjustment is necessary in order to determine indicators in accordance with the current conditions and to provide meaningful content to the state of stability of the region's economy both at the subject and at the federal level. The conclusions describe the author's vision of the current socio-demographic situation of the region. An assessment of the situation regarding the measures used to work with the population in the Omsk region and the SFD as a whole is given.

Поступила в редакцию:
16.06.2024

ВВЕДЕНИЕ

В современном научном знании само определение экономической устойчивости не имеет однозначной или нормативной трактовки. Таким образом если исследовать вопросы, которые затрагивают темы об обеспечении устойчивости, то нужно понимать до какого момента нужно обеспечивать, а с какого момента начинается устойчивое состояние. Поэтому, в рамках текущего исследования, обозначим, что экономическая устойчивость это способность выполнять свои функции и достигать целей при непредвиденных нарушениях параметров системы или внешней среды. Предлагаемое определение сформулировано на основе ряда источников, а сам процесс формулировки показывает, что явно прослеживается разница с общепринятыми определениями экономического роста и экономического развития. В то же время, отчасти схоже с понятием безопасности со смещением акцента на возможность достигать цели.

В итоге, при исследовании вопросов оценки устойчивости в региональном аспекте, в первую очередь нужно определить то, что устойчивость это состояние экономической системы региона, а в глобальном смысле не только экономической, также социальной, образовательной, правовой и прочих системных элементов, которое в комплексе сможет достигать целей в состоянии определенных системных шоков. Их можно обозначать вызовами и угрозами. Либо также сами вызовы и угрозы могут быть результатом системных шоков, что, в сущности, не отменит определение устойчивости и не отменяет позиции по поиску факторов и их взаимовлияния.

Таким образом, время и место наступления состояния устойчивости зависит от целей, от вызовов и угроз относительно региональных и вне региональных экономических систем.

Совокупность взаимодействия элементов и взаимовлиянии вызовов и угроз, целей, шоков и устойчивых состояний с позиции экономического анализа можно рассмотреть в контексте общенаучных подходов. Например, с помощью процессного и системного. На рисунке 1 приведены упрощенные варианты схем этих подходов для того, чтобы попытаться определить место устойчивого состояния экономики региона в региональном аспекте.

Если рассматривать текущий вопрос в динамике и в контексте общих экономических и в том числе циклических процессов то, можно определить устойчивость как часть совокупности элементов выхода процессного подхода. Либо с позиции системного подхода это возможное состояние системы в целом причем как статическое, так и динамическое. Под состоянием системы стоит понимать такое положение элементов, факторов, сил взаимодействия, которые как раз и смогут соответствовать определению способности выполнять свои функции и достигать целей при непредвиденных нарушениях параметров системы или внешней среды.

Применяя системный подход, необходимо определить, что является элементами системы что является связующими факторами процессами связями системы что является совокупностью факторов как внешних, так и внутренних общее состояние которых в структуре взаимовлияния образуют эту самую систему в данном случае систему экономической устойчивости. На

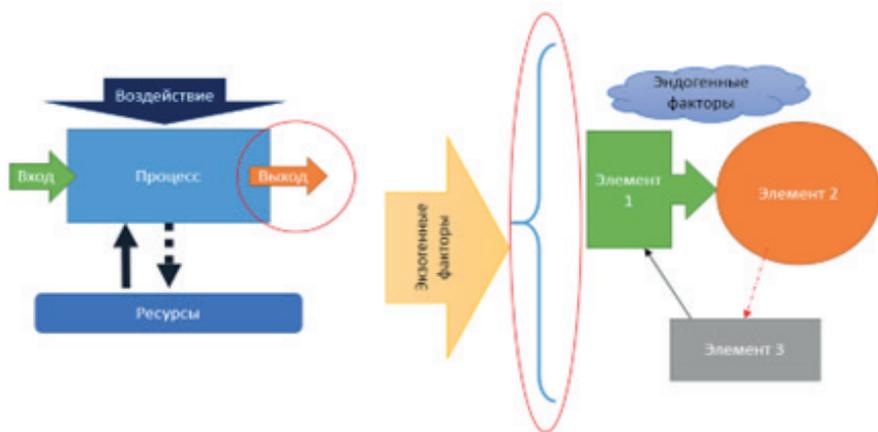

Рис. 1. Позиционирование экономической устойчивости региона с позиции процессного и системного подходов

Рис. 2. Элементы системного подхода в контексте экономической устойчивости региона

рисунке 2 показано авторское видение разграничения ряда элементов, которые могут быть структурными составляющими системы.

В системе присутствуют факторы внешнего и внутреннего характера причем, отметим, что взаимосвязь или целевая направленность самих процессов она может быть направлена на элементы системы для подстройки под факторы либо направлена на факторы для того, чтобы элементы системы находились в том состоянии, что определяет их устойчивость.

Например, если рассматривается экономический рост, то уровень жизни, защищенность в части текущих вызовов и угроз, а также ощущения этих угроз со стороны населения могут быть элементами, которые в той или иной мере уменьшаются, увеличиваются либо усиливаются.

Более того, сами факторы, которые влияют на элементы системы проходят через процессы и одновременно могут усиливаться. Поэтому возможна идентификация причины или проблемной части факторов. Есть также возможность предположить не только существование фактора, но и определить силу влияния это фактора. Стоит отметить, что не всегда рост показателя фактора сильно отражает реакцию элементов системы, либо отражает, но с определенными временными лагами. Например, если государство будет инвестировать в направлении развития уровня жизни, такими областями как детские сады, школы, больницы, то это не значит, что в этот же момент будет развиваться позитивный взгляд на жизнь в регионе. С позиции того, что в регионе с развивающейся в текущем моменте социальной средой, через временной лаг может возникнуть тенденция рассмотрения региона как точки назначения миграционного потока. Поэтому фактор как отдельный элемент системы он должен поддаваться не просто оценке, но и находить свое место как в структуре системы, так и структуре временной линии. Таким образом, в данном случае появляются определенные дискуссионные позиции. В частности, если устойчивость является состоянием системы, то состояние статическим может не являться.

Основная часть

Чтобы дать характеристику системы и элементов системы, которые описаны с позиции регионального аспекта, в частности, как для Сибирского федерального округа, так и Омской области, рассмотрим ряд статистических показателей. Показатели предполагаются к анализу в моменте и в динамике, так чтобы была возможность описать социальный и экономический аспект сибирского региона.

Рассмотрим численность населения Сибирского федерального округа (СФО). Структура населения в региональных пропорциях представлена на рисунке 3.

Сибирский регион представлен разными по своей по своему структурному весу элементами. Есть достаточно мелкие в процентном выражении по населению регионы и, соответственно, показатели (особенно показатели динамики) по этим регионам сложно сравнивать с показателями динамики по регионам более крупным, из-за того, что может быть усилением эффект базы

и незначительный рост может принимать более яркие очертания. С другой стороны, есть ряд регионов относительно равнозначных или отличающихся друг от друга не сильно в процентном выражении. Например, регионы с долей от 14 % до 16 %, в частности Омская область имеет 11 %. Это такой ряд регионов, которые можно с друг другом сравнивать в силу сопоставимости структурных условий. Само по себе соразмерность прочих демографических параметров примерно соответствует процентному распределению населения по регионам, а значит структуры населения такие как половозрастная, трудоспособная, удовлетворенная жизнью, мотивированная и прочие более сравнимы. Например, при сравнении динамики показателей республики Алтай с другими региональными единицами СФО, может быть в моменте сильно хуже или в моменте сильно лучше, но в то же время нельзя сказать, что за счет этого изменения мест (рангов) мелких субъектов будет изменен набор и эффективность базовых элементов системы.

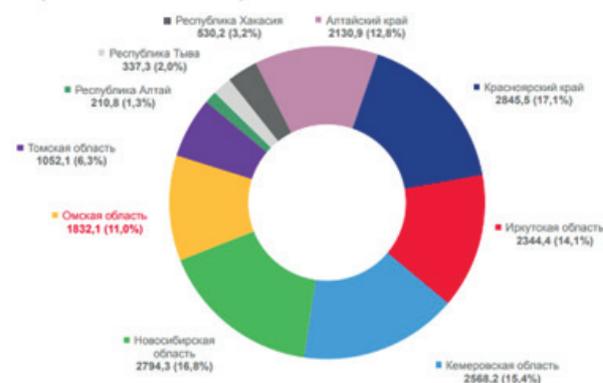

Рис. 3 Численность населения регионов СФО на 1 января 2023 г.; тыс. человек/процентов

Рассмотрим показатели Омской области как типичного представителя СФО в части региональной экономики. Отметим также, что за счет диспропорций отдельных региональных элементов СФО, стоит учитывать небольшие поправки в том, что изменение места или смена отдельных тенденций относительно соседних региональных агломераций должны восприниматься с определенной долей осмотрительности. Для того, чтобы посмотреть взаимное влияние вызовов и угроз элементов системы, рассмотрим ряд факторов, которые инициируют эти изменения. Стоит отметить краткую характеристику СФО в контексте структуры региона. На рисунке 4 представлена текущая ситуация по Сибири по разным показателям.

Если рассматривать с достаточной скептичностью мелких по населению представителей региона, то стоит отметить, что в целом наблюдается определенная равномерность распределения схожих показателей схожим областям СФО. Омская область в данном плане как раз находится в роли среднего сибирского представителя. То есть в СФО присутствуют регионы с преобладанием и с отставанием ряда показателей. В частности, по населению город-село, по показателю распределения трудоспособного возраста и прочим. Отметим, что в контексте исследования реакции региональной экономики на вызовы и угрозы, наличие

Рис. 4 Возрастная структура населения СФО на 1 января 2023 г.; в процентах от общей численности

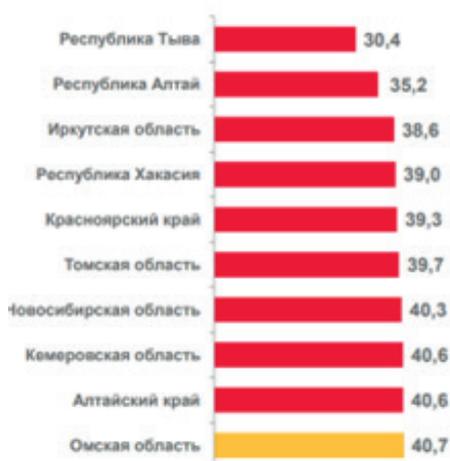

Рис. 5 Средний возраст населения СФО на 1.01.2023, лет

высокой доли трудоспособного населения является достаточно сильным фактором. Далее при анализе Омской области, стоит отметить достаточно среднюю относительно других регионов позицию по возрастной структуре. По состоянию на 2023 г., можно утверждать, что есть примерно равные возрастные регионы, а также есть регионы моложе (см. рис. 5).

С позиции наличия молодого населения, регион стоит рассматривать как субъект, имеющий потенциал развития. Молодой в части возрастной структуры регион имеет потенциальную возможность больше оставаться по времени в рамках сохранения трудоспособного населения. В этой связи у Омской области есть еще запас прочности. Этот запас прослеживается, если анализировать именно возраст трудоспособного населения. В этом показателе Омская область занимает средние позиции по СФО. Но если рассматривать региональные показатели несколько под другим углом, то преобладание трудоспособного населения старше трудоспособного возраста и отставание по нетрудоспособному населению моложе трудоспособного возраста является достаточно негативным фактором. Таким образом прослеживается угроза вне угрозы. В Омской области можно отметить достаточно объемные и схожие по размеру по всему СФО сегменты трудоспособного населения. В этом плане регион не показывает негативных цифр для экономической активности. Но со временем сегмент перетечет в старший возраст быстрее, чем вырастет тот сегмент, который моложе.

Например, у Томской области при схожих долевым показателях трудоспособного возраста, сегмент старшего возраста меньше, чем сегмент старшего возраста Омской области. Таким образом, при среднесрочной и долгосрочной в общеэкономическом понимании перспективе, Томская область и Красноярский край имеют определенную зону роста трудоспособного возраста. В Омской области схожие риски с Кемеровской хотя потенциально структура трудоспособного возраста вполне сопоставима с Томской и Новосибирской областями по состоянию на 2023 г.

Эту угрозу подтверждает статистика среднего возраста населения СФО. 2023 г. стал первым годом за последние пять, когда Омская область показала самый возрастной показатель по среднему возрасту населения Сибири. Но в данном случае к этой цифре следует относиться несколько двойственно: стоит отметить несущественное отличие шести соседних регионов Сибири соседних с рассматриваемой областью. В частности, расхождение по среднему возрасту жителя от 40,7 до 40,3 может говорить об определенной зависимости подсчетов от времени расчета или иных конъюнктурных изменений. В целом не стоит драматизировать ситуацию со средним возрастом жителей и воспринимать как ситуацию сильно искажающую картину экономической устойчивости. С другой стороны, относительно краткосрочная статистическая ретроспектива (2018, 2019 гг.) до периодов экономических и демографических шоков, население СФО было в целом значительно моложе по среднему возрасту. Также стоит отметить, что до 2023 г. у СФО и Омской области, в частности, был определенный задел по среднему возрасту относительно общефедеральных показателей. К 2023 г. средний возраст населения Омской области сравнялся со средним возрастом населения России. Таким образом, можно предположить, что последующая сохраняющаяся динамика уже может быть явным отрицательным моментом не только с позиции регионального, но и с позиции общефедерального уровня.

Далее в текущем исследовании предлагается рассмотреть социальный аспект экономической устойчивости региона. В первую очередь необходимо корректно определить, что является угрозой или вызовом для региональной экономики, а что является объективным обстоятельством. Причем объективные обстоятельства в фундаменте экономической устойчивости могут ока-

зывать либо позитивное влияние, либо не мешает достигать цели и задачи региона. Это следует из обозначенного в текущем исследовании трактовки состояния экономической устойчивости. Если анализировать показатели 2023 г., то можно отметить стабильность месячной динамики естественной убыли и прироста. С другой стороны, есть позитивный момент в том, что в годовом исчислении естественная убыль сократилась на 11 % с 2022 по 2023 гг., но данный эффект может во много быть эффектом базы. Эффект проявился из-за того, что январь и февраль 2022 г. как раз и заложили основу расчета, которая в 2023 г. выглядит относительно позитивно. Динамика представлена на рисунке 6.

В итоге, среднесрочной ретроспективе, с учетом

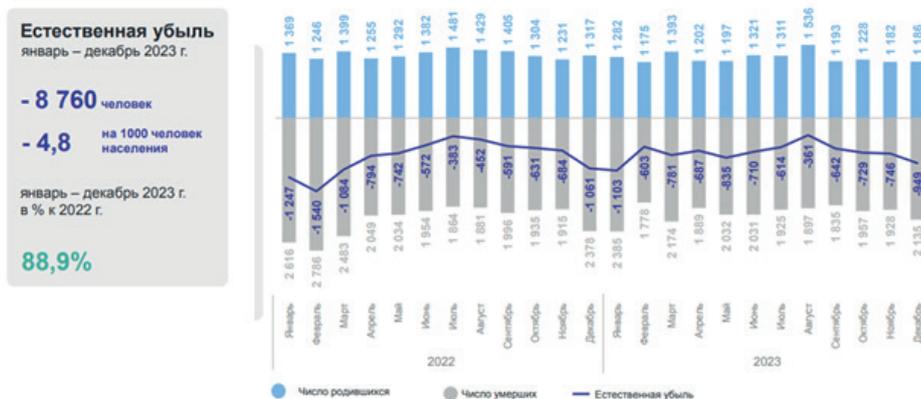

Рис. 6. Естественное движение населения Омской области 2022-2023 гг.

всех шоков внешнеэкономических и политических условий, Омская область находится в отрицательной плоскости по естественному движению населения. Ключевыми элементами естественных приростов населения являются показатели рождаемости и смертности. Рассмотрим подробнее данные показатели для определения узких мест в социально-экономической картине Омской области. Стоит отметить, что по состоянию на 2023 год сравнение последовательно по годам могут давать искажения в причинах. Например, в 2021 г. смертность сильно превышает аналогичный показатель 2022 и 2023 гг., следовательно, любой год после 2021 г. в среднесрочной ретроспективе будет показывать позитивную динамику, но не всегда являться итогом реальных позитивных изменений (рис. 7).

Стоит отметить, что если рассмотреть докризисные моменты и посткризисные моменты, а также сопоставить с более стабильными по своему объему показателями

тели смертности, то Омская область примерно вышла на уровень 2018 и 2019 гг. То есть, можно констатировать, что шоки 2020 и 2021 гг., а также начала 2022 г. остались в статистике и не в полной мере перешли на текущую динамику. В целом по смертности можно говорить о возвращении к докризисным значениям, если рассматривать уровень 2019 г. как ретроспективную границу критичных потрясений.

Также отличительной в плане управления смертностью выглядит статистика причин смертей. Для нивелирования влияния на статистические данные неординарных шоковых факторов 2020-2022 гг., рассмотрим статистические элементы 2018-2019 гг. В это случае, количество смертей по основным причинам в Омской области в структуре СФО определяет ее как элемент

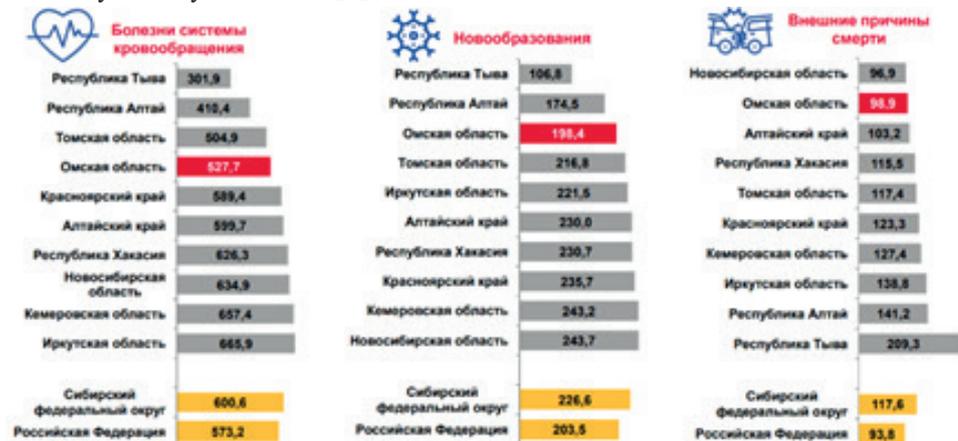
первой трети субъектов СФО по сдерживанию факторов смертности (рис. 8).

С другой стороны, если есть в регионе есть сдерживание смертности, то при наличии отрицательной динамики естественного движения населения, можно сделать вывод о том, что Омская область не вымирает

Рис. 7. Динамика смертности в Омской области 2021-2023 гг.

Рис. 8. Причины смертей в СФО (данные Минздрава) за 2019 г.

ет, а скорее не рождается, что подтверждается числом родившихся и динамикой числа родившихся (рис. 9).

Рис. 9. Число зарегистрированных родившихся в Омской области 2021-2023 гг.

Дополнительно ко всему, возрастная структура трудоспособного возраста имеет больший перевес в сторону после трудоспособного возраста и меньшей задел в области до трудоспособного возраста. Таким образом, прослеживается выход из демографического кризиса как раз в политике деторождения. В этой плоскости стоит определить такие факторы как развитие неонатальной медицины, перинатальной медицины, социальная политика в части молодых семей, института семьи в целом и так далее.

Выводы

Исходя из проведенного исследования можно, заключить, что Омская область в части социально-демографических факторов имеет ряд вызовов и угроз экономической устойчивости. Уже по состоянию на 2023 г. прослеживается угроза относительно рождаемости, которая иллюстрируется тем, что график 2023 г. по рождаемости находится ниже графиков 2022 и 2021 гг. Есть схожие моменты динамики роста рождаемости в определенные месяцы. Каждый год прослеживается схожие тренды, но количественное наполнение явно идет на спад месяц к месяцу, соответственно март

2021 г. превышает март 2023 г., та же самая ситуация по всем месяцам.

Дополнительно стоит отметить угрозу по рождаемости и смертности. Если посмотреть не соседние года, не кризисные моменты начала пандемии, конец пандемии, иные шоки общественной жизни 2022 года, во многом связаны с изменениями ожиданий людей. Вопросы негативных последствий эпидемии (2020 г.), кампания по вакцинации и ожидания эффекта вакцин (2021 г.), начала санкций и мобилизация (2022 г.) являются реальными элементами, воздействующими на динамику рождаемости и смертности, а именно на принятие решения о рождаемости со стороны различных групп семей. Но если рассмотреть естественное движение населения в контексте цифр рождаемости на 1 000 населения, 2023 г. показал 8,3 человека, что является узким местом для демографической ситуации не только этого года, но и последних пяти лет с 2018 г. В 2018 г. данный показатель был 10,9 чел., в 2019 г. показатель был 9,8 чел., то есть причины не заложены в пандемии, вакцинации, мобилизации и прочих факторах. На текущий момент показатель вышел, а плато, и можно отметить относительную неизменность этой убыли. Кроме того, январь-апрель 2024 г. показывают негативный частичный разворот тренда.

Таким образом, на неполный 2024 г. показатель рождаемости на 1000 человек населения составил 8,76 человек и является минимальным показателем за последние 3 года. Но исходя из других данных статистики если сравнивать рождаемость и смертность, данная цифра подтверждает не сколько успехи демографического регулирования, сколько возможности сдерживания тех отрицательных тенденций, которые есть. Можно сделать вывод о том, что если смертность снизилась, потому что для этого стало меньше причин, то по-прежнему есть проблемный аспект рождаемости, так как нет резкой динамики работы с причинами данного фактора устойчивости экономики региона.

Список источников

1. Дохолян С. В. Факторы устойчивого и сбалансированного развития экономики региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 12 (146).
2. Информационно-аналитические материалы, срочные публикации и комментарии // rosstat.gov.ru. URL: <https://55.rosstat.gov.ru/statistics/population/comments>
3. О демографической ситуации в Омской области // rosstat.gov.ru. URL: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demograf-info_2021.pdf
4. Пушкарева Л. В. Инструменты обеспечения экономической безопасности региона // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 8 (121).
5. Табачников Р. А. Общенациональные вызовы возникновения угроз на региональном уровне // Вестник Российского университета кооперации. 2023. № 3 (53).

References

1. Dokholyan S. V. Factors of sustainable and balanced development of the regional economy. *Regional`ny`e problemy` preobrazovaniya e`konomiki = Regional problems of economic transformation*. 2022; 12 (146). (In Russ.).
2. Information and analytical materials, urgent publications and comments // rosstat.gov.ru. URL: <https://55.rosstat.gov.ru/statistics/population/comments>
3. On the demographic situation in the Omsk region // rosstat.gov.ru. URL: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demograf-info_2021.pdf
4. Pushkareva L. V. Instruments for ensuring economic security of the region. *Obshhestvo: politika, e`konomika, pravo = Society: politics, economics, law*. 2023; 8 (121). (In Russ.).
5. Tabachnikov R. A. National challenges of the emergence of threats at the regional level. *Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii = Bulletin of the Russian University of Cooperation*. 2023; 3 (53). (In Russ.).